Глава 25

- Лорд Станнис, я сделаю все, что в моих силах! Если надо, сдохну, но сброшу этих ублюдков на берег! – твердо пообещал бастард из Ночной Песни. Станнис же еле удержался от того, чтобы поморщиться.

- Мне нужна ваша смерть, сир Роланд, мне нужна ваша жизнь. Ваше дело – пустить кровь врагу и сохранить при этом моих людей. Прошу не забывать об этом и не впадать в ненужный героизм.

- Кхе-кхе! Прошу прощения, милорд, но зачем вообще отправлять сира Роланда в Ловербэй? Не разумнее ли будет оставить все силы здесь? Имеющиеся припасы позволяют нам сидеть в осаде хоть год. Чем больше у нас воинов, тем больше шансов, что мы выдержим эту осаду, и нас не возьмут штурмом.

- Скажите, сир Акселл, кто построил эту крепость, в которой мы сейчас имеем честь пребывать? – спокойно осведомился Станнис. Но это спокойствие было ложным. Баратеон усилием задавил порыв наорать на шурина, задающего откровенно тупые вопросы. Уж кто-кто, а он должен был сразу все понять.

- Валирийцы, ваша светлость, - недоуменно ответил Флорент. Шестеренки у него в голове все еще не дали нужный оборот.

- Верно, валирийцы, - Станнис очень редко взывал к богам, даже мысленно. Однако на этот раз хозяин Драконьего Камня изменил своим многолетним привычкам, послав на голову Семерых, Старых Богов и даже Рглора целый ушат проклятий за то, что послали ему в сводные родственники такого тупицу. Кажется, он сильно ошибался на счет Акселла Флорента, считая его тем, кому можно доверить что-то, хоть сколь-либо серьезное. Видимо, пост кастеляна Драконьего Камня, это его предел, - валирийцы с характерным родовым именем, Таргариены. Это их цитадель. Они ее построили, они же сотни лет ею владели. Как вы думаете, какова вероятность того, что при осаде в замок проберется отряд врагов и откроет ворота осаждающим или произойдет какая-то другая, не менее фатальная диверсия?

Под конец своей речи Станнис кое-как успокоился, и желание сделать со своим шурином что-нибудь нехорошее утихло. Этому немало способствовало вытягивающееся от наконец-таки пришедшего понимания проблемы лицо Флорента.

- Неужели… Милорд, но это же просто самозванец! Рейегар Таргариен погиб на Трезубце, сраженный вашим братом! Этому многие были свидетелями! А после король Роберт проехался по лежащему в воде телу принца Рейегара копытами своего коня!

- Ваша уверенность, сира Акселл, больше бы подошла очевидцу. Людская молва склонна преувеличивать и преукрашивать реальные события. Мой брат не мог проехаться копытами по принцу Рейегару по той простой причине, что в тот момент он не смог бы, даже при всем желании, запрыгнуть на лошадь. Поединок Роберта с Рейегаром Таргариеном очень дорого ему стоил. С Трезубца прошли месяцы, после которых Роберт стал снова полностью дееспособен. Армией, идущей к Королевской Гавани, командовал Нед Старк, и в столце он побывал наперед моего брата. Единственное, что можно с уверенностью говорить о событиях на Трезубце, так это то, что Роберт победил в битве и сразил Рейегара Таргариена, после чего принца никто не видел ни живым, ни мертвым. Могу вам, сир Акселл, с уверенностью сказать, что человек, с которым я общался на «Черной Бетте» несколько часов назад, это и есть Рейегар Таргариен. Мне доводилось в молодости с ним встречаться, это точно он. И, сир Акселл, на будущее

избавьте меня от необходимости втолковывать вам то, что вы должны понимать сами. Если же вам что-то непонятно, мейстер Кресен к вашим услугам. Если старик будет занят, его с легкостью заменит сир Давос.

- Благодарю за разъяснение, милорд… я… я… - начал испуганно мямлить Флорент, с опаской поглядывая то на Станниса, то на Лукового Рыцаря, притаившегося в углу, около входа.

- Что ж, надеюсь, вам все понятно, сир Роланд? – повернулся он к Шторму, потеряв всякий интерес к шурину.

- Да, милорд. Я не подведу вас!

- Вот и прекрасно, а теперь, сиры, прошу оставить меня оставить!

Оставшись в одиночестве, Станнис позволил себе стереть с лица бесстрастную маску, глубоко вздохнуть и растечься на удобном стуле с высокой спинкой. В голове не было ни одной мысли. Переговоры на «Черной Бетте» и напряженный совет в зале с расписным столом выпили из него все силы. Держался Станнис только и исключительно на силе воли.

Были в жизни Баратеона и более паршивые ситуации. Вспомнить хотя бы осаду Штормового Предела, когда гарнизон подыхал с голода, а скотина Мейс непрерывно пировал под стенами древней крепости. Да и с надеждой тогда все было намного хуже. Они были полностью отрезаны от остального мира, осаждающие сбивали воронов, лишая их какой-либо возможности узнать, как идет война.

Сейчас ситуация намного более благоприятная. Драконий Камень находится на довольно большой возвышенности и сбивать вестников, летящих в замок и из замка намного сложнее, если вообще возможно. Станнис не слишком хорошо обращался с луком, поэтому не мог сказать наверняка.

Припасов в крепости достаточно, чтобы выдержать долгую осаду, у него под рукой несколько сотен хорошо вооруженных и закалённых в многочисленных боях ветеранов. В Семи Королевствах нет никакой войны, и ему просто обязаны прийти на помощь. Станнис прекрасно помнил про флот Штормового Предела, который насчитывает три десятка кораблей, про полсотни кораблей Эстермонта. И это только те, кто может прийти к нему на помощь в течение пары месяцев. Есть еще Редвины с их поистине огромным флотом в несколько сотен судов.

Но… Это коварное «но». Разум говорил Баратеону одно, а что-то иное, какое-то неуловимое чувство, которое многие почитали за сигнал заднего прохода, настойчиво убеждало его в том, что все может закончиться не самым радужным образом.

Станнис не стал отмахиваться от неясных чувств и постарался проанализировать ситуацию еще раз. В результате чего пришел к выводу, что все может закончиться очень плачевно. Вспомнил, как раз, про возможный тайный ход, про который точно знает Таргариен, и через который можно провести солдат.

И это не были какие-то отвлеченные домыслы. Став лордом Драконьего Камня, Станнис пригласил из лучших каменщиков Королевской Гавани и приказал им найти все возможные тайные помещения и ходы, которые могут вести за пределы замка.

В результате Баратеон обогатился на пару тысяч монет еще валирийской чеканки, несколько десятков редких украшений, в которых так или иначе присутствовали драконы и четыре драконьих яйца. Но все это не слишком его волновало. Бросил в сокровищницу и забыл.

А вот один тайный ход мастера таки обнаружили. Правда, он оказался завален, поэтому Станнис успокоился и благополучно забыл об этом. Каменщики благополучно отбыли, получив более, чем щедрую плату. На что-что, а вот на хорошую работу Станнис Баратеон денег никогда не жалел. Тем более, у них какое-то там общество вольных каменщиков, в которое входили только самые лучшие мастера.

И вот, когда к нему на порог постучался бывший хозяин Драконьего Камня, Станнис остро пожалел о том, что проявил тогда беспечность и не заставил каменщиков перерыть здесь носом буквально каждый камешек. Ведь может так оказаться, что ход тот был отнюдь не единственным, да и его, при желании, можно освободить от завала. Из-за этого он вынужден отправлять в Ловербэй практически всю свою дружину в надежде, что они смогут каким-то чудом сорвать вражеский десант. Хотя с самого начала понятно, что шансов на успех у них немного.

Более реальные надежды Станнис возлагал на то, что Шторм сможет проредить как можно больше врагов. А затем… затем… Победа или смерть.

Зря он, наверное, сорвался на своего шурина. Сам Баратеон подумал о тайных ходах отнюдь не сразу. Так чего же тогда было ждать от Флорента, которого вообще не было тогда на Драконьем Камне, и который ничего не знал о тех поисках.

Отвлек Станниса от мрачных мыслей скрип открывающейся двери. Подняв голову, чтобы посмотреть, кто это зашел без разрешения, Баратеон наткнулся вечно улыбающееся лицо Красной Жрицы. Полупрозрачные красные одежды заколыхались от дувшего с балкона ветерка. С некоторым трудом Баратеон отвел взгляд от двух налитых молочно-белых грудей жрицы, верхняя часть которых была выставлена на всеобщее обозрение.

Не говоря ни слова, Мелисандра, соблазнительной походкой, приблизилась к Станнису, зашла ему за спину и положила свои изящные ручки ему на плечи.

- Что ты делаешь?! – внезапно охрипшим голосом осведомился лорд Драконьего Камня. Он хотел, чтобы этот вопрос звучал грозно и недовольно, но из-за постигших его, чисто мужских трудностей ничего внушающего страх в голосе Баратеона не было.

- Помогаю вам расслабиться, мой лорд, - буквально промурлыкала эта ведьма, - вы – Избранный, тот, кому суждено сразить Великого Иного. Вы не должны страшиться людей, какими бы сильными они вам ни казались. Ничто не может быть сильнее Предназначения.

Ее слова лились сладкой патокой в уши Станниса. Однако одними лишь словами она не ограничивалась. Оглаживая его плечи, Мелисандра как-то незаметно с потрясающей воображение сноровкой принялась расшнуровывать рубаху Станниса, забираясь своим пальчиками внутрь

Будь на его месте кто-нибудь другой, он бы уже, наверное, с рыком повалил бы жрицу на стол и натянул на свой мужской орган. Но на месте Станниса был лишь сам Станнис.

- Не играй со мной, женщина! – зло и в тоже время возбужденно воскликнул Баратеон, отбрасывая от себя ее руки, - если ты можешь поведать мне что-то полезное, что-то, что поможет мне прямо сейчас, говори! Если ты пришла, чтобы рассказывать мне очередные сказки, убирайся в Пекло!

- Не стоит горячиться, милорд. Рглор никогда не оставляет в беде своих верных слуг. Магия возвращается, я уже чувствую ее дуновения. Пока что оно легкое и едва ощутимое, но скоро

оно превратится из маленького ручейка в течение полноводного Ройна. Мой бог все чаще отвечает на мои молитвы, наставляет меня. О да, я помогу вам, мой возлюбленный повелитель. И после этого у вас больше не останется сомнений, - ничуть не обиделась Мелисандра. Никак не изменилась в лице, лишь прекратив так откровенно соблазнять Станниса.

- И как же ты поможешь мне, жрица? – спросил Баратеон с изрядной долей скепсиса.

- Скажите, милорд, кто ваш враг?

***

- Ваша милость, позвольте мне вести моих людей в атаку! – с пылом, чуть ли не выпрыгивая из штанов, воскликнул юный Бар-Эммон.

Отрываюсь от созерцания Драконьего Камня в лучах зари и поворачиваюсь молодому лорду, стоящему чуть слева от меня. Вместе с ним находится, практически не оставляющий парня в одиночестве Гаст, взгляд которого в данный момент выражает вселенскую скорбь и усталость от этого бренного бытия. Судя по всему, юноша накануне успел так выесть мозг своему советнику/воспитателю, что тот уже просто махнул все рукой.

Удобства радия приказал всему командному составу в лице своих лордов-знаменосцев и их самых толковых вассалов, которым я доверил высшие офицерские должности, за час до рассвета прибыть на «Гордость Дрифтмарка». Так как штурм был намечен на рассвете, такое время является обычной необходимостью, а не издевательством над людьми.

- Лорд Бар-Эммон, мы, кажется, уже все выяснили по этому поводу. Десантом командует лорд Гансер. Это будет не легкая прогулочка по пляжу. Лорд Станнис, во что бы то ни стало, постарается сбросить наших солдат в море и не допустить высадки на берег. И, как я понимаю, вы собираетесь бежать впереди вседи всех, сотнями повергая врагов, - криво усмехаюсь, - Советую вам оставить эти мечты. Вы - последний представитель старшей ветви вашего рода, и вы не имеете право так рисковать. Не волнуйтесь так, у вас еще будут возможности показать себя. А пока советую вам смирить свое юношеское нетерпение и наблюдать за штурмом.

- Как прикажете, ваша милость, - пробурчал красный от смущения и обиды Бар-Эммон.

У меня же этот короткий разговор оставил неприятный осадочек. Дело в том, что все остальные знаменосцы, которые присутствуют тут же, на палубе флагмана Веларионов, в душе были более, чем солидарны с этим молодым обалдуем. Даже Сангласс был готов заступиться за парня, но после моей речи все-таки передумал.

- Первой артиллерийской дюжине, обстрел крепости тяжелыми каменными снарядами, сосредоточить обстрел на башнях, желаемый результат – приведение башен в полную негодность для размещения на них осадных орудий, - обращаюсь к находящемуся неподалеку мужчине в легкой, стеганой куртке, с большим медальоном на шее, по краям которого выжжены символы высокого валирийского. Связной.

- Будет сделано, милорд, - кивнул связной и, сжав амулет связи, принялся повторять то, что я ему сказал на другую сторону.

Без ложной скромности могу заявить, что у меня получилось создать на средневековом флоте структуру, которая обеспечивает стабильную связь скорость реагирования на команды на

уровне двадцатого века, после того, как на кораблях начали устанавливать радиостанции.

Так как в прошлой жизни я уже занимался подобным, многих проблем удалось избежать, идя по проторенной дорожке. Если кто-то думает, что достаточно просто наклепать нужных артефактов и на этом все, тот жестоко ошибается. Необходимо найти умных, исполнительных и верных людей, которые будут играть роль носителей этих самых артефактов. Уже задачка не из легких, правда? С учетом того, что я владею ментальной магией, в связи с чем проверка кандидатов упрощается на порядок. Понадобилось больше недели, чтобы отыскать среди солдат и матросов моих вассалов необходимое количество таких людей. В основном, в эту категорию попали уже довольно пожилые воины, которые воевали во времена восстания Роберта и которые были бы не прочь переместиться на должность, не требующую активных физических нагрузок.

Следом идет необходимость обеспечить новый вид войск уставом, необходимость встроить его в уже существующую систему командования, научить командиров на всех уровнях с ними, как следует, взаимодействовать. О том, что нужно было обучить самих будущих связников, а также выработать новую систему команд я уже и не говорю.

Полтора месяца ушло на то, чтобы собрать вместе весь наш, немаленький флот, провести небольшие, но так необходимые учения, наладить взаимодействие в рамках совершенно другой командной вертикали и научить связников более или менее сносно выполнять свои обязанности. А то, была уже парочка прецедентов. Во время учений один из капитанов, являющийся каким-то там рыцарем просто на просто отказался следовать моим командам, переданным через связной амулет потому, что: «плевать я хотел на тебя и твои слова, чернь». Была обратная ситуация, когда связник, прикрываясь моим именем, потребовал себе лучшую каюту на корабле и лучшее снабжение, хотя и так получал все, согласно офицерскому статусу. То есть у него была, хоть и небольшая, но отдельная каюта, отдельное и не самое худшее питание.

Первого я без всякой жалости приказал повесить, второго просто выкинул с новой должности пинком под зад обратно, откуда взял. К сожалению, это не предотвратило проступки подобного рода со стороны благородных. Связные очень быстро все поняли. Хотя, ради справедливости надо сказать, что рыцари и лорды, находившиеся на командных должностях, довольно быстро оценили удобство такого вида связи и перестали кривить номы при виде пожилых мужиков в черных куртках.

В качестве обособления связных я приказал выдать им покрашенное в черное снаряжение. Как-никак, первое регулярное подразделение в моем войске. Да служат там не только, непосредственно те, кто осуществляет связь, но и те, кто охраняют их. От врагов, от придурков и от самих себя, не давая злоупотреблять служебным положением. Набор таких вот охранных отрядов стал для меня головной болью, возникшей в процессе формирования более или менее организованной армии на базе разрозненных феодальных отрядов.

Как это ни парадоксально, но если бы я кое-как свел все это вместе, оставил каждого знаменосца командовать своими людьми, а сам просто встал бы над ними, и такое войско считалось бы вполне эффективным. Да что там! Рейегар Таргариен в редакции семнадцатилетней давности поступил бы именно так. Оказалось, что у Мерлина намного больше знаний и опыта в военной организации, чем у принца, который с детства учился убивать и вести людей в бой.

Также приходилось уделять время морально-нравственному состоянию своих подчиненных. Лордов-знаменосцев я обработал довольно таки качественно, совмещая долг, чувство вины,

выгоду, религиозное рвение и капельку ментальной магии, правильно расставившей акценты. Однако с солдатами, матросами, мелкими лордами и рыцарями все было намного сложнее.

Они выполняли свой вассальный долг перед вышестоящими, не слишком вдаваясь в подробности с кем, за кого и против кого воевать. Безусловно, среди них много тех, кто рад воевать под знаменами трехглавого дракона, но ни самоотверженности, ни героизма, ни какой-то особенной верности от них ждать не стоило.

А ведь впереди взятие Драконьего Камня, которое по определению не будет легким, и от стойкости солдат и рыцарей очень многое зависит. Поэтому я решил, как это часто происходило в прошлой жизни, обратиться к богатому опыту земной истории. Мне нужны были те, кто постоянно и очень убедительно капали бы на мозг личному составу, если говорить языком компьютерных игр, повышая их мораль. В общем, нужны были замполиты.

И таковые у меня, как ни странно, имелись. Септоны. Места здесь достаточно суровые и не слишком богатые. Раньше лорды Узкого Моря имели неплохие барыши за счет транзитного положения между Эссосом и Вестеросом. Однако примерно сто лет назад, когда Королевская Гавань разрослась до огромного порта с полумиллионным населением, купцы из Эссоса стали продавать свои товары там. Лорды Узкого Моря потеряли огромную статью доходов, которую они имели за счет посреднической торговли. И, соответственно, их владения заметно обеднели.

Поэтому хлебным местом острова Узкого Моря нельзя при всем желании, и служат в септах здесь, в основном, по-настоящему верующие и честные священнослужители. В этом мне очень повезло. Собрав где-то сотню относительно молодых септонов в Святой Бухте, я проделал с ними, примерно, тоже, что и с Санглассом. Явление Семерых во плоти прямо в замковой септе. Септоны получили «благословение» богов, выражающееся в повысившихся физических кондициях и появившимся у них воинских навыков, коих раньше не было. Также «Семеро» неплохо проехались им по мозгам на тему того, что после них я самый главный начальник, и меня надо слушаться, как их самих. Ну, и еще была тонна морализаторства со всякими, вроде как мудрыми изречениями, чтоб прониклись.

С этого момента все они поступили ко мне на военную службу, выполняя прямой наказ «Семерых». Оставалось только прояснить им их обязанности, что я и сделал. К счастью, никаких особенных проблем с новоиспеченными «замполитами» не было. Дело в том, что большая часть населения островов – андалы, соответственно, среди них много даже не просто верующих, а тех, кто почитает Церковь Семерых. Пропаганда моих септонов легла на подготовленную почву. Тем более, после того «благословения» они стали теми, кто вполне способен встать с солдатами в одном строю и воодушевить их личным примером.

Как только возьму Драконий Камень, без промедления соберу Малый Совет и коронуюсь. Больше я этот воз в одиночку тащить не намерен. Ведь реорганизацией флота и учебными маневрами занимался практически только я. Остальные лишь исполняли приказы. Как ни странно, дело вовсе не в нехватке кадров, а в том, что воплотить в жизнь мои задумки мог лишь я сам.

После того, как окажется у меня в руках, я стану хозяином самого большого и сильного флота в Вестеросе, появится свобода маневра и время для накапливания сил для дальнейшей кампании. Для начала я приведу к покорности всех морских лордов с восточной стороны Семи Королевств. Тарты с Сапфирового Острова, Эстермонты с Зеленого Мыса. Надо также заглянуть в Систертон, хоть и жуткая дыра, но в качестве базы для морского десанта в Долину или на Север подходит прекрасно. И, чем черт не шутит, вполне можно наведаться и на Арбор.

Надеюсь, Редвины не забыли своих настоящих сюзеренов. Если их флот присоединиться ко мне, море станет моей безраздельной вотчиной.

Ладно, что-то я замечтался.

- Второй артиллерийской дюжине. Произвести обстрел порта горящими снарядами из скорпионов. Желаемый результат – поджечь все находящиеся в гавани корабли, - снова обращаюсь к связному, но на этот раз уже к другому, тому, который отвечает за связь с соответствующей группой кораблей.

Тот, в отличие от своего коллеги, не стал ничего говорить, лишь коротко кивнул и стал диктовать сообщение.

- Третьей артиллерийской дюжине. Произвести обстрел свинцовыми снарядами три ряда близлежащих к причалам построек. Желаемый результат – разрушение оных построек. Огненные снаряды запрещаю использовать под страхом смерти. Также, по возможности, не расширяйте указанный сектор обстрела.

Отдав приказы артиллерии, я принялся ждать результата. Порт и замок, конечно, жалко, но их со временем вполне можно восстановить, а вот мобилизационные резервы у меня очень скудные. От того, сколько в этой битве погибнет моих солдат, будет зависеть очень многое. Надеюсь, Станнис догадался эвакуировать население Ловербэя* в крепость. Я дал ему для этого более, чем достаточно времени. Если он этим не озаботился, тем хуже для него.

В ходе подготовки к взятию моей бывшей цитадели выяснилась одна довольно неприятная вещь. На Драконьем Камне находится очень мощный магический источник. Огненный источник, вырабатывающий ту самую, опасную, агрессивную энергию. Из-за этого даже просто погружаться в астрал рядом с островом очень и очень опасно. Я не могу проникнуть на Драконий Камень и узнать планы Станниса Баратеона. Каким образом он собирается обороняться, каких сюрпризов от него можно ожидать. Я вынужден действовать вслепую, предполагая самое худшее, но надеясь на лучшее.

Поджечь стоящие в гавани корабли я приказал за тем, что опасаюсь брандеров. Все свои галеи Баратеон перевёл во внутреннюю гавань крепости, в порту остались лишь немногочисленные купеческие суда, которые вполне можно было превратить в смертельно опасные ловушки, начиненные диким огнем. У меня были довольно неплохие запасы пиромантовой мочи. С большой долей вероятности эта алхимическая дрянь перешла ему от меня в наследство. Если она у него есть, наивно было бы предполагать, что он не пустит ее в ход.

Как уже упоминалось ранее, мне пришлось заниматься реорганизацией всего имеющегося у меня боевого контингента. И флота это коснулось в намного большей степени. Для начала я приказал переоборудовать большинство средних и половину крупных галер в плавучие артиллерийские батареи. Не как раньше, когда на корабле стояла максимум одна катапульта, нет. Теперь все галеры с более, чем ста веслами несут на себе по три, стоящие в ряд катапульты. Из-за этого они стали просто до ужаса медлительными и плохо управляемыми.

Корабли поменьше я приказал оснастить баллистами и более мелкими скорпионами. Это, так называемая, артиллерия средней дальности. Всего таких судов вышло тридцать семь штук. Я поделил их на три условные дюжины. Условные потому, что в первой дюжине, где были сведены все галеры с катапультами, всего девять кораблей, а в остальных двух их, как положено, по четырнадцать.

Остальные корабли не пришлось так уродовать. Однако я точно также разделил их по

дюжинам. Пять легких дюжин, это легкие галеры, предназначенные, в основном, для абордажа общим числом в пятьдесят пять кораблей. Также две тяжелые дюжины, представляющие из себя все средние и тяжелые корабли, не подвергшиеся переделке. Они несут на себе десант, их задача будет заключаться в том, чтобы высадить на солдат на берег и обеспечить им прикрытие с моря. Несмотря на то, что большая часть осадных машин сосредоточена на соответствующих кораблях, на тяжелых галерах имеется достаточно большое количество легких скорпионов, имеющих довольно маленький радиус поражения, практически такой же, как из лука. На артиллерийских судах таким машинам делать нечего, поэтому я решил оставить все, как есть.

***

- В ряд, сукины дети, ряд! – орал сир Берк, призывая стоящих по колено в воде солдат построиться. Десяток Балиана был ближе всего к рыцарю, поэтому ему выпала честь быть в первом ряду. Хотя, по правде говоря, он бы с удовольствием отдал бы эту «честь» кому-нибудь другому. Его шансы пережить очередную мясорубку только что резко сократились.

Сержанты, десятники и рыцари орали, что есть мочи, пытаясь сделать из беспорядочной толпы что-то путное. И, надо сказать, их усилия приносили плоды. Глядя на собравшихся позади, сопляков, которым до настоящих воинов, как до Волантиса пешком (притом, что данный Вольный Город находится далеко за морем), солдат еле удержался от того, чтобы сплюнуть.

Не так давно будущее казалось ему более, чем определенным и вполне себе благополучным. Знай себе, патрулируй замок лорда, получай за это очень даже неплохое жалование. Два дня в неделю отдых, который можно провести в компании шлюх и не слишком дорогого вина. Для сына нищего рыбака это настоящее счастье и предел мечтаний.

Помыкавшись несколько лет гребцом на галере лорда Бар-Эммона, Балиан стал членом абордажной команды. Поначалу его взяли туда в качестве мяса, но ему невероятно повезло. Спустя десяток стычек, сопровождающихся битвами на палубе, он выжил и приобрел по-настоящему бесценный опыт.

Так как спустя пару лет он оказался в тройке выживших из полусотни, отобранной из гребцов, мастер над оружием стал их все-таки кое-чему учить и выдал нормальное снаряжение. Плавал Балиан, кстати, на «Рыбе-Меч», стовесельной галере и одной из любимых кораблей лорда Бар-Эммона.

Судьба или Семеро будто берегли его. Следующие семь лет Балиан пережил столько, что по сравнению с этим вся его предыдущая жизнь казалась серым, незапоминающимся пятном. Битвы с мирийскими, лисенийскими и браавосийскими пиратами. Последние были особенно опасны, имея привычку смазывать стрелы и клинки всякой гадостью. Однажды даже пришлось сойтись в схватке с железнорожденными.

И Балиан не просто умудрился выжить, но и не разу не получал ран страшнее глубоких царапин. После этих семи лет ему предложили перейти в дружину лорда. Он, естественно согласился. Старый лорд был очень беспокойным человеком, и отчасти из-за него Балиан в свое время хлебнул всякого. А новый лорд был тогда восьмилетним мальчишкой, и очень вряд ли стал бы устраивать походы на край света за очередной «магической» безделушкой.

И, надо сказать, Балиан не прогадал, устроившись на теплое местечко, где самые страшные противники это шпана из подворотен. После всех злоключений он мог разделать этих грязных,

худых оборванцев хоть десяток за раз. Однако сытая и налаженная жизнь внезапно кончилась. С какого-то хрена лорд, вдруг, куда-то собрался на своем флагмане, двухсотвесельной галере «Острое Копье». Естественно, он взял с собой большую часть дружины.

Поплыли они, как это ни странно, не в один из портов Семи Королевств или в Вольные Города, а к Селтигарам, на Клешню. Балиан, конечно, очень удивился, так как с соседями у его лорда отношения были традиционно нейтрально-враждебные. И такое положение дел сохранялось на протяжении нескольких сотен лет, еще до того, как Таргариены завоевали Вестерос.

Клешня понравилась Балиану. Замок оказался очень приятным на вид издали и вблизи, был намного чище Острого Пика и шлюхи там были более красивые. Хотя, вполне возможно, что продажные женщины Острого Пика просто слишком ему приелись. Основная масса дружинников ночевала на корабле. То ли лорд не доверял хозяевам, то ли в замке просто мест не было.

Интересно, но помимо «Острого Копья» у причалов красовались еще две гигантские галеры. На одной красовался белый морской конек на поле, имеющем цвет морской волны, а на второй семь желтых семиконечных звезд на белом поле. Балиан был не слишком образован, поэтому не мог знать, чьи это гербы, но для себя кое-что уяснил. Судя по всему, шла какая-то сходка лордов. Потом он узнал, что так оно и было.

Галеры принадлежали ближайшим соседям лорда Бар-Эммона, лорду Велариону и лорду Сангглассу. Балиан раньше слышал про них, но про их гербы ничего не знал. Впрочем, он не стал забивать себе голову этим. Все его интересы крутились вокруг немногочисленных, доступных простому солдату удовольствий. Вино и бабы.

К сожалению, несмотря на то, что обязанностей на время пребывания в Клешне у него и его товарищей резко поубавилось, и свободного времени оказалось навалом, выпивка и шлюхи доступнее не стали. Из трюма их выпускали только раз в четыре дня. Балиан понятия не имел, почему и был этим жутко недоволен, но выражать свое отношение к происходящему, как и остальные, не решался. За такое ведь можно было и плетей отхватить.

Дни он особенно не считал, но ощущение, что длилось все это целую вечность, прочно поселилось в сознании солдата. Возвращение на Острый Пик Балиан встретил с облегчением. За столько лет замок успел стать для него домом. Все там было знакомо, да и живет там одна очень симпатичная вдовушка, при виде которой он задумывается о семье.

Однако Балиана ждало жестокое разочарование. Не успела минуть неделя, как их снова погрузили на корабль и отправили, хрен знает куда. На этот раз все оказалось гораздо хуже. Приплыли они на какой-то пустой островок, рядом с которым крутилась огромное количество судов. Да Балиан в жизни столько кораблей вместе не видел! Морской конек, крабы, семиконечные звезды и, конечно же, родная рыба-меч – именно такие флаги реяли над этими кораблями.

Еще когда он увидел все это, у него буквально сжалось очко, предчувствуя надвигающуюся катастрофу. Когда они сошли на берег, Балиан полностью уверился в том, что грядет что-то большое и очень нехорошее. На островке расположился военный лагерь на несколько тысяч солдат. Сам он уверенно считал, дай Семеро, лишь до ста, дальше уже начинал путаться. Поэтому хоть сколько-нибудь точно определить количество солдат в развернувшихся перед его глазами палатках, Балиан попросту не мог даже примерно. Он просто принял за факт то, что здесь находится три или даже четыре тысячи солдат. А это в его представлении было очень-очень, невообразимо много.

Всю или почти всю приплывшую сюда дружину лорда Бар-Эммона разделили на десятки и расположили в разных концах лагеря. Балиану и остальным дружинникам это очень не понравилось. Если бы не приказ самого сира Гаста, кастеляна Острого Пика, который приплыл туда вместе с ними, они бы, наверное, устроили бунт. Понятно же, что их хотят разделить, перебить поодиночке, а потом и лорда прирежут или возьмут в плен!

Позже выяснилось, что то же самое было проделано с дружинами других лордов, приплывших сюда вместе с флотом и внушительным количеством воинов. Поначалу Балиан вместе с товарищами, оказавшимися с ним в одном десятке, сторонились соседей по лагерю. Те, кстати, тоже не спешили заводить с ними разговоры. Но постепенно контакт все-таки был налажен. Выяснилось, что солдаты других лордов точно такие же люди и, в общем-то, нормальные парни. Какое-то время они просто так сидели в этом лагере и спали в платках, а тем временем лагерь все разрастался и разрастался, пополняясь все новыми и новыми воинами.

Единственными их обязанностями было устроение лагеря, рытье канав для дождевой воды, выгребных ям и патруль по часу утром и днем, после полудня. В патруль, кстати, ходили с десятком какого-нибудь другого лорда. Каждый день десятки менялись так же, как и маршруты, по которым совершался обход лагеря. Задача таких патрулей была в том, чтобы заметить конфликт между солдатами, предотвратить его и препроводить провинившихся на место отбывания наказания. Обычно попавшихся на драке отправляли копать и закапывать выгребные ямы. Если дело доходило оружия, всем участникам потасовки назначали десяток плетей. В случае том случае, если уже произошла чья-то смерть, всех, кто участвовал в схватке, просто вешали.

Поначалу драки между дружинниками разных лордов случались довольно часто, но потом, после нескольких десятков показательных казней все затихло. Люди чихнуть лишний раз боялись.

Спустя пару недель началась так называемая «учеба», хотя Балиан с удовольствием заменил бы это на другое, неприличное слово, если бы не боялся порки.

Практически всех, кто был в лагере, погнали к центру острова, где, судя по оставленным следам, вырубили и выкорчевали все деревья, разделили на две равные части, построили всех будто перед битвой. Выдали «оружие». Древки от копий, тупые мечи и топоры, а также арбалеты с болтами без наконечников.

А дальше случилась эта самая битва. Правда, вместо ран и смертельных увечий солдаты получали лишь синяки и сломанные кости. Самому Балиану пришлось несколько часов махать в строю древком. Ранее у него такого опыта не было, поэтому под конец он был жутко измотан, руки отваливались, ноги не хотели ходить, а в голове шумело. Не говоря уже о том, что многие места на теле были отбиты, а пот, казалось, пропитал каждую его клеточку.

Надо сказать, такое состояние было практически у всех, кто принимал участие в этой «битве». Слава Семерым, их не стали гнать в лагерь, а устроили ночлег прямо там. Лежанка у костра, конечно, не заменит палатки, но в том состоянии это было для него, словно постель, набитая перьями.

На следующий день все повторилось. И на следующий тоже. Дни Балиан перестал считать на шестой такой «битве». К закату жажда и голод достигали того, что вяленое мясо, которое до этого уже просто не лезло в глотку, стало казаться пищей королей, а разбавленная сверх всякой меры кислятина, по ошибке называемая вином, стала заходить не хуже дорнийского. Балиану не приходилось пить дорнийское вино, но он слышал, что оно - самое лучшее, что есть

на белом свете.

Как-то незаметно, в течение первых дней лагерь был перенесен практически к месту учебных «сражений». Постепенно, они начали приспосабливаться к «учебе». Перестали вырубаться, как только доберутся до койки, накопленный за годы спокойной жизни жир ушел, на их месте появились мышцы. Балиан будто помолодел. В скупом солдатском рационе появилось приятное разнообразие. Помимо мяса и вина им теерь полагались яблоки, сладкие абрикосы, какие-то желтые и жутко кислые фрукты в кожуре и репа.

К концу «учебы» он с удивлением понял, что считает «своими» не только дружинников своего лорда, своих сослуживцев, но и тех, вместе с кем ему пришлось лить пот и получать синяки в этих «сражениях». Даже сир Берк, рыцарь, который стал командовать полусотней, в которую входил Балиан, перестал казаться ему законченной скотиной, мечтающей всех их в гроб вогнать.

Балиан не был дураком и понимал, что их неспроста свезли на этот остров и дрючат, как шлюх в борделе, куда вломились моряки, год не видевшие баб. Назревает какая-то заварушка, в которой решили принять участие практически все морские лорды.

К концу всей этой учебы к ним, в лагерь заявились какие-то странные хмыри. Рясы, похожие на то, что носят септоны, только не белые или серые, а черные с вышитой посередине желтой семиконечной звездой. Вот только сами они на септонов были ни хрена не похожи, походя скорее на престарелых или не очень рыцарей, которым, вдруг, взбрело в голову поиграть в святош. Надо сказать, Балиан не слишком любил септонов. Мелят какую-то х**ню о благочестии, греховности праздной жизни и разврата, а сами либо нажираются до свинского состояния, либо, совершенно не стесняясь, трахают девок.

Один такой очень быстро нарисовался рядом с сиром Берком. Нахрена, поначалу было вообще непонятно. Но потом «септон» стал каждый вечер собирать всех, кроме тех, кто ушел в караул, около общего костра, и все стало более или менее понятно.

«Септон» вещал им очень интересные сказки про королей-драконов, Семерых, истинных владык Семи Королевств, узурпатора Роберта Баратеон. Про настоящее благоденствие, которое наступит, когда на Железный Трон вновь сядет Дракон. Его товарищам все эти россказни очень нравились и заходили им просто охеренно. Благо, у «септона», которого все звали просто Гар, язык был подвешен, будь здоров. Да сам он был, в принципе, нормальным парнем, не сильно младше самого Балиана.

Вот только он смекнул, к чему все идет. А идет все к новой войне за Железный Трон, в которую его лорд решил с головой окунуться. Лично для Балиана это означало повторение всей той х**ни, которую он не иначе, как чудом, пережил. Вот только в будущем может не повезти, и он погибнет, ничего не оставив после себя.

Очень немногие парни думали так же, как и Балиан. Большинство следовало за словами Гара, словно утята за мамой-уткой. И повсюду творилось то же самое. Такие «септоны» были в каждом отряде, как теперь официально стали называть полусотню под командованием рыцаря-лейтенанта. Этот момент как-то ускользнул от Балиана, ему было не сильно интересно, как там господа между собой разбираются, и кого, куда и кем поставят руководить. Но кое-что до него долетело, довольно сильно озадачив. Вместо нормальных десятком, сотен и тысяч лорды зачем-то решили поделить солдат совершенно по-иному.

Десятки остались. Только десятника переименовали за каким-то хреном в «капрала», а десяток

в «отделение». Два с половиной десятка это уже «взвод», которым командует «сержант». У них этим самым «сержантом» стал Гейл, десятник дружинников лорда Велариона, с которыми Балиан с товарищами вполне неплохо сошлись.

Два «взвода» объединялись в «отряд», им уже мог командовать только помазанный рыцарь, которому давали звание «лейтенанта». Из трех «отрядов» состояла «рота» под началом «старшего лейтенанта». Дальше ему было уже не сильно интересно. И так голову можно сломать во всей этой, новой, понапридуманной лордами хрени. Да и считать дальше Балиан просто не умеет.

Ничто не может длиться вечно, и эта «учеба» тоже кончилась. На следующее утро после последней тренировки, они начали перебираться обратно, к побережью. На этот раз никто за них ничего не делал, они были вынуждены тащить свои пожитки самостоятельно, а потом заново строить лагерь.

Еще пару дней они наслаждались блаженным ничегонеделаньем, а потом к острову подплыла по-настоящему огромная галлея. Большими размерами кораблей Балиана не удивишь. Вся его бурная молодость на таких судах и прошла. Но эта галлея имела воистину гигантский размер. И примечательна она была не только этим. На самой высокой мачте реял белый морской конек на светло-зеленом поле, а над ним развивался красный трехголовый дракон на черном поле…

Очнувшись от воспоминаний, поглотивших его так не вовремя, Балиан вновь сосредоточился на происходящем вокруг. В них очень густо летели стрелы с берега, а они, закрывшись щитами и ощетинившись копьями, шли вперед. Щиты у них были достаточно большие и имели квадратную форму. Балиана очень редко посещали хорошие мысли относительно лорда, его приближенных, в общем, любого высокого начальства, но сейчас он был готов каждого из них расцеловать. Новые щиты, с которыми ему и его товарищам пришлось потеть на том острове, очень хорошо спасали от стрел, снижая шансы простого солдата поймать в печень острый «подарочек».

Тем временем, их передовая линия уже ступила на песок пляжа, продолжая уверенно идти дальше. У них за спиной наконец-то тоже засвистели стрелы с галер. Очень скоро они почувствовали, что вражеские стрелки потеряли к ним всякий интерес, включившись в перестрелку со своими коллегами с кораблей. Несмотря на это, никто не дал им приказ на то, чтобы опустить этот своеобразный панцирь из щитов и идти обычным строем.

Впереди показался вражеский строй, при виде которого у Балиана нехорошо засосало под ложечкой. Стальные шлемы, панцири и котты с желтым, коронованным оленем, уверенный, ровный шаг. Они довольно выигрышно смотрелись на фоне Балиана и его товарищей, на которых из железа была только кольчуга, да строй они держат заметно хуже.

Когда до врагов осталось метров тридцать, их строй в нескольких местах разомкнулся, оттуда высыпали настоящие здоровяки с длинными двуручниками и понеслись к товарищам Балиана. Вражеские же солдаты, оставшиеся в строю заметно прибавили шаг по команде.

- Всем стоять! Копья к бою! – прозвучал отчаянный приказ сира Берка, однако было уже поздно. Здоровяки с большими мечами были в жалких метрах от их строя. И самое поганое в том, что десяток из них бежал прямо на тот участок, где стоял Балиан. Понимая с поганой отчетливостью, что ему сейчас настанет п****ц, он на одних инстинктах бросил копье к херам, на землю, достал из-за пояса абордажный топор и метнул в верзилу, уже приготовившегося его располовинить.

Не иначе как Воин направил его руку в этот момент. Топор угодил прямо в неприкрытое броней лицо мечника, послышался влажный хруст и массивное тело начало заваливаться назад. Однако двух его соседей справа уже зарубили, и в образовавшуюся прореху уже устремились остальные мечники. Все указывало на то, что он лишь на краткое время отсрочил приход Неведомого.

Копье укатилось куда-то слушком далеко, поэтому Балиан бросился к трупу убитого им мечника. Выдернув глубоко вошедший в череп топор, солдат бросился на помощь товарищам. Краем глаза он отметил, что вражеский строй уже совсем близко, еще чуть-чуть и будет совсем жопа.

- Всем! Шагом! Назад! – сквозь звон стали, звуки ломающегося дерева и стоны раненых прозвучал зычный крик сира Берка. Балиан даже немного удивился тому, что рыцарь жив. В его сторону, вроде бы, тоже неслись здоровяки с мечами.

Рыцарю, да и не только ему, пришлось повторить приказ несколько раз прежде, чем они начали хоть какой-то организованный отход. Балиан наскочил на одного из мечников со спины и сбил его с ног, навалившись с разбегу всем телом. Упавшего пронзили сразу три копья. На солдата же обратил внимание один из верзил, с завидной для такого здоровяка скоростью он взмахнул своим оружием. Балиан успел только чуть сместиться влево прежде, чем часть его руки с зажатым в ней топором улетела куда-то в сторону. В первый момент он даже не почувствовал боли и не сразу осознал случившееся, однако его товарищи оказались куда проворнее. Сначала жизни лишился искалечивший его мечник, получив острием копья прямо в глаз, самого Балиана в четыре руки утащили в задние ряды, к раненым…

http://tl.rulate.ru/book/23630/553346